

Экспозиции выставок «Документ. От бересты к научному труду», «Прорыв. Наука в XX веке», «Наука и искусство в лицах. Портреты современников» размещены в отдельном разделе блока.

В электронном научно-информационном блоке «Виртуальный музей истории РАН» представлена информация о музеях Академии наук. В подразделе «Институции» раздела «Экспозиции» представлена информация об экспонатах библиотеки, музея (Кунсткамеры), анатомического театра, оптической камеры, обсерватории, физического кабинета, географического департамента, исторического собрания, типографии и др. Значительный интерес представляют подразделы «Экспедиции» и «Персоны». В настоящее время блок «Виртуальный музей истории РАН» находится в режиме наполнения контентом.

В экспозиции виртуального музея предполагается представлять ключевые, уникальные экспонаты: предметы, документы и изображения, раскрывающие и характеризующие научную деятельность Академии наук, ее учреждений и ученых в тот или иной хронологический период истории. Коллекция памятников истории и культуры, мемориальных предметов, уникальных приборов и оборудования должны являться хорошим подспорьем и яркими иллюстрациями к страницам документальной истории РАН. Виртуальные демонстрации памятников, находящиеся в реальных экспозициях многих академических музеев, организация удаленного доступа к памятникам, физически хранящимся в разных городах, посредством современных электронных информационных технологий, будет способствовать также популяризации этих музеев и их собраний, в том числе, например, музеев-кабинетов ученых, которые зачастую находятся в зданиях режимных институтов и не предполагают массового посещения их всеми желающими.

В заключение можно отметить, что Архив РАН остается не только ведущим научно-информационным центром по истории российской науки, но и создает условия по информационному обеспечению исследователей различного уровня информацией о музеях и хранящихся в них экспонатах, что в конечном итоге позволит проводить комплексные научные исследования.

1. Бодрова, М.Л. Концепция и принципы экспонирования выставки «Документ. От бересты к научному труду» в Архиве РАН / М.Л. Бодрова, Н.П. Рыбкина, И.А. Чаева-Корнева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 2(52) – Ч. II. – С. 35–38.
2. Литвина, Н.В. Предисловие к замыслу / Н. В. Литвина // Прорыв. Наука XX века : каталог выставки в Архиве РАН / сост. Н.В. Литвина, Н.М. Осипова, под ред. В.Ю. Афиани. – М. : Архив РАН, 2016. – 160 с.
3. Рыбкина, Н.П. К вопросу о создании музея Академии наук / Н. П. Рыбкина, В. Г. Ильинская // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия : материалы Междунар. науч. конф. – М. : Архив РАН, 2013. – С. 430–434.
4. Чумакова, Т. В. Музеи в системе Академии наук (XVIII – первая треть XX вв.) / Т.В. Чумакова // Триумф музея? : сб. / С.-Петербург. гос. ун-т, Гос. Эрмитаж ; ред. М. Б. Пиотровский и др. – СПб. : Издательство «Осипов», 2005. – С. 338–345.

Ивашенко В.Ю.

ФОНД УСТНОИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА имени В.Н. КАРАЗИНА: ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ХРАНЕНИЯ

Институциональное оформление устной истории началось в 1948 г., когда усилиями американского историка и журналиста А. Нэвинса был создан Центр исследования устной истории при Колумбийском университете в Нью-Йорке. Уже через десять лет в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса был организован архивный центр, который специализировался на сборе и хранении устных источников, а в 1966 г. – Ассоциация устной истории, главной задачей которой признавалось дополнение свидетельств письменных документов [4, с. 6–7]. Поскольку «пионеры» устноисторических исследований видели свою основную цель в «заполнении лакун», содержащихся в письменных источниках, они, прежде всего, сосредоточились на процессе сбора интервью. Таким образом, устная история на начальном этапе воспринималась исключительно как составляющая часть архивного дела. Это привело к тому, что начиная с 1950-х гг. центральные и региональные архивы США, Австралии, Швеции и Канады на регулярной основе реализовывали программы по сбору устноисторических источников, а со временем во многих странах мира была сформирована целая сеть специализированных архивов [7, с. 85].

В то же время в тех странах, где устноисторические исследования начинаются позднее, отмечается наличие проблем с сохранением соответствующих материалов. Так, в Великобритании Британская библиотека превратилась в центр сбора и хранения устноисторических материалов только в 1990-е гг. При этом, по мнению П. Томпсона «широко распространенная ситуа-

ция, когда оборудование архивов не соответствует условиям хранения аудиоматериалов и, соответственно, значительная часть собранных устных источников в результате этого уничтожается, будет существовать, пока историческая наука не признает, что устные материалы имеют такую же ценность, как и письменные» [7, с. 85].

В Украине в последние два десятилетия реализовано значительное количество проектов в области Oral History. Как отметила О. Кись, первые результаты исследований в формате устной истории засвидетельствовали незаменимость «этого подхода в изучении тех сторон недавнего прошлого, которые имели травматический характер (опыт Второй мировой войны, принудительной миграции), были запрещены к освещению (голодомор, национально-освободительные движения, история Церкви) или считались маргинальными (женские студии, исследования украинской диаспоры и субкультур)» [2, с. 20]. На сегодняшний день наряду с индивидуальными исследовательскими проектами в Украине имеется опыт организации ряда всеукраинских и международных устноисторических проектов [6, с. 13–14].

В условиях, когда устноисторические исследования становятся обычной практикой, с особенной остротой встает вопрос о сохранении соответствующих материалов, поскольку они, главным образом, откладываются в личных архивах организаторов и участников проектов, тогда как архивные учреждения зачастую остаются в стороне от данного процесса. Это не только осложняет доступ к устноисторическим материалам для исследователей, но и перекладывает решение вопроса об особенностях каталогизации и хранения соответствующих источников на интервьюеров.

Случаи, когда устные источники передаются на хранение в специализированные учреждения, пока немногочисленны, поэтому остановимся на опыте Музея истории Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, в фондах которого хранится коллекция аудио- и видеозаписей интервью с выпускниками, а также преподавателями и сотрудниками университета [5].

В 2006 г. на историческом факультете ХНУ началась реализация проекта «Образы университетской науки: Харьковский университет в 1940–1980-х гг.». В рамках двух учебных курсов (общий курс «Введение в специальность» и спецкурс «Устная история: теория и практика») студенты, прошедшие специальную подготовку по технике интервьюирования и особенностям транскрибирования аудиозаписей, берут интервью у выпускников и преподавателей Харьковского университета 1940–1980-х гг. Участие студентов предполагает наличие специально разработанных анкет: за основу анкеты, предлагаемой выпускникам университета был взят вопросник, разработанный специалистами из Казанского университета (Российская Федерация); анкета, предназначенная для работы с преподавателями, была создана харьковскими исследователями в ходе реализации проекта [3; 4]. Отметим, что осознавая важность данной работы, студенты стараются сделать свою часть работы – запись интервью и его расшифровку, качественно.

На данный момент было опрошено более 200 респондентов по вопросам организации учебного процесса, научной деятельности и общественной жизни в университете, студенческо-преподавательского быта, досуга, взаимоотношений в университетской среде и др. Собранные во время реализации проекта коллекции легли в основу отдельного фонда Музея истории Харьковского университета (Ф. 9, Оп. 21, П. 2). Она хранится в виде цифровых записей интервью на электронных носителях (CD-R и жестком диске компьютера), их бумажных расшифровок и протокола интервью, в котором содержатся биографические данные респондента, указываются особенности процесса интервьюирования (время и место проведения интервью, присутствие третьих лиц, трудности, возникшие в ходе интервью, эмоциональное состояние респондента и т. д.). Отметим, что зачастую в ходе интервью выявляются и другие материалы – фото и документы, которыми респонденты подтверждают свои воспоминания.

Таким образом, на данном этапе проблема сохранности устноисторических материалов решается путем использования разных электронных носителей, но, несомненно, что этот вопрос требует специального рассмотрения со стороны специалистов в области архивного дела, выработки определенных нормативов архивации и хранения соответствующих материалов.

Отдельный вопрос, который встал перед сотрудниками музея – это каталогизация соответствующего фонда. В основу поисковой системы был положен алфавитный именной указатель информантов. Для того чтобы облегчить поиск необходимой информации, каждая единица хранения сопровождается описанием, которое содержит: во-первых, базовые биографические сведения об информанте – фамилия, имя, отчество, факультетская принадлежность, форма обучения, годы обучения / работы, сфера деятельности после окончания университета; во-вторых, данные об интервью – фамилия, имя отчество интервьюера и автора транскрипции, вид интер-

вью (аудио/видео), место и дата проведения интервью, присутствие третьих лиц; в третьих – прилагающиеся к интервью фотографии и документы. Кроме того, началась работа над созданием кратких аннотаций, которые дают общее представление о содержании того или иного источника, а также БД (базы данных) Access «Анкеты».

БД «Анкеты» является не только поисковой системой, которая позволяет упростить поиск интервью по всем вышеназванным параметрам, но также облегчает проведения исследовательских процедур, связанных с анализом авторского состава респондентов и особенностей проведения интервью.

Ограничений доступа к фонду аудио- и видеозаписей в Музее истории Харьковского университета не существует, за исключением случаев, специально оговоренных респондентами. Уже сейчас интервью воспитанников и сотрудников университета используется студентами исторического факультета для написания курсовых и дипломных работ, исследователями для подготовки научных проектов по истории университетского образования и источниковедения. В будущем проект предполагает публикацию собранных интервью. На протяжении 2008–2016 гг. было опубликовано три тома воспоминаний о Харьковском университете: первые два посвящены его истории в дореволюционный период, третий – освещает историю институций, которые возникли на базе университета в 1920–1930-е гг. [8; 9]. Предполагается, что продолжением данного археографического проекта станет публикация интервью выпускников и преподавателей Харьковского университета 1940–1980-х гг.

Еще одним вариантом использования устноисторической коллекции может стать создание специальной мультимедийной программы, включения интервью в «текст» экспозиции, что не только расширит представление об университетском прошлом, но и позволит усилить эмоциональную составляющую экскурсии.

Организаторы и участники устноисторического проекта, посвященного университетской истории, осознают его важность не только для формирования университетской идентичности, но и для позиционирования университета на рынке образовательных услуг [3]. Исходя из этого, они много внимания уделяют вопросам архивации полученных материалов. Впрочем, очевидно, что решение многих вопросов, которые касаются хранения устноисторических источников в пределах отдельных учреждений невозможно. Во-первых, серьезного изучения требует проблема сохранения цифровых носителей. Во-вторых, есть необходимость в разработке более эффективных систем каталогизации и индексации коллекций устноисторических исследований. Наконец, до этого времени в отечественном научном сообществе не был поставлен вопрос об ограничении доступа к интервью и права использования записи, что тесно связано с проблемой авторского права. То есть на современном этапе, когда устноисторические исследования становятся обычной практикой, одним из важных задач является осмысление нового источника в контексте архивного дела.

1. Івашенко, В.Ю. Проект «Образи університетської науки: Харківський університет у 1940 – 1980-х роках» / В.Ю. Івашенко // Україна модерна. – 2007. – Ч. 11. – С. 280–281.
2. Кісь, О. Усна історія: становлення, проблематика, методологічні засади / О. Кісь // Україна модерна. – 2007. – Ч. 11. – С. 7–21.
3. Красько, О. На пути создания устноисторического архива: интервью выпускников Харьковского университета в контексте изучения корпоративной памяти / О. Красько // *Koło historii*. – Lublin, 2015. – № 16. – С. 177–189
4. Лоскутова, М.В. Введение / М.В. Лоскутова // Хрестоматія по усній історії / пер., сост., введенье, общ. ред. М. В. Лоскутовой. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2003. – С. 3–31.
5. Музей истории ХНУ имени В. Н. Каразина. – Ф. 7. Оп. 21. П. 2.
6. Пастушенко, Т. Метод усної історії та усно історичні дослідження в Україні // *Історія України*. – 2010. – № 17–18 (657–658). – Режим доступу: http://klio-mukolaiv.at.ua/prochutatu/usna_istorija.pdf
7. Томпсон, П. Голос пришлого. Устная история / П. Томпсон; пер. с англ. – М.: Весь мир, 2003. – 368 с.
8. Харківський університет ХІХ – початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців: у 2 т. / укл. Б.П. Зайцев, В.Ю. Івашенко, В.І. Кадеев, С.М. Куделко, Б.К. Мигаль, С.І. Посохов; вступ. стаття В.Ю. Івашенко; наук. ред.: С.І. Посохов. – Харків: «Видавництво Сага», 2008–2010.
9. Харківський університет (1917–1941 рр.) у спогадах його викладачів та вихованців / уклад. В.Ю. Івашенко, О.І. Красько, Ю.А. Кісельова, С. М. Куделко, С. І. Посохов, Л. Ю. Посохова, Є. С. Рачков; вступ. стаття В. Ю. Івашенко, О. І. Красько, наук. ред. В.Ю. Івашенко. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2016. – 432 с.

Надточий Л.Н.

СОБРАНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО МЕДНОГО ЛИТЬЯ В КОЛЛЕКЦИИ ВИТЕБСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Медное литье – одно из интереснейших явлений православного искусства, которое объединило в себе классические основы народного творчества, использовало достижения книжной